

СВѢТЪ ЦАРСТВЕННЫМЪ МѢЩЕМЪ МОЛИТЕ БѢА О НАСЪ!

Приложение №1 к газете

Выпуск №4(8), Апрель 2018 г.

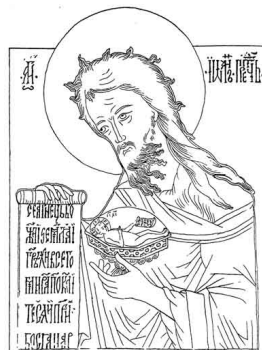
ГЛАСЪ

ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНѢ

Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
г.г Рино - Спаркс, Невада

Газета печатается по благословению
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

В этом приложении к газете «Глас вопиющего в пустыне» мы публикуем материалы, требующие достаточно внимательного прочтения и последующего размышления над прочитанным. Мы затрагиваем вопросы церковной истории, экклезиологии (природы и свойства Православной Церкви), догматического и нравственного учения Церкви, литургические, антропологические, а так же вопросы экзегезы, патрологии и множество других. Мы понимаем, что многие тезисы в материалах могут быть не бесспорны или наоборот – окажутся поверхностными и потребуют более глубокого осмысления, поэтому мы приглашаем всех желающих к сотрудничеству. Вы можете прислать любой, предлагаемый к публикации, материал на электронный ящик нашего прихода.

Приложение является регулярным изданием и выпускается вместе с газетой православной общины Святых Царственных Мучеников Российских г.г. Рино-Спаркс, Невада.

Редакция газеты надеется, что материалы приложения будут интересны широкому кругу читателей.

Авва Силуан говорил: *А человек, который ничего не делает, не достоин называться разумным человеком. Разумный человек - это тот, кто боится Бога. А тот, кто боится Бога, не делает никакого безрассудства. Тот же, кто оберегает себя от того, чтобы совершать безрассудство, - оберегает свой руководящий принцип. Хотя он человек, обитающий на земле, он уподобляет себя Богу. А тот, кто уподобляет себя Богу, не сделает ничего, не достойного Бога, по изречению Павла, который стал подобен Христу. Ибо кто почитает Бога, не желая делать того, что приятно Богу? Ибо почитание Бога, - это то, что от сердца, а почитания Бога от сердца - это свойство любой души, которая близка к Богу. Душа же, которая является родственницей Бога, сохранена чистой. А душа, которая облачилась в Христа, чиста, и она не может согрешить. Место же, в котором Христос, - там грех бездействует. Пусть один Христос войдет в твой мир, и пусть он искоренит все силы, которые сошли на тебя. Пусть он войдет в храм, который внутри тебя, чтобы изгнать всех торговцев. Пусть он воссядет в храме, который внутри тебя, и ты станешь для него жрецом и левитом, входящим в очищение. Блаженна ты, душа, если ты обретишь это в своем храме. Блаженна же ты еще больше, если будешь ему служить. А того, кто будет осквернять храм Бога, Бог погубит. Ибо ты, о человек, беззащитен, если удалишь его из своего храма. Ведь когда враги не увидят Христа в тебе, тогда они войдут в тебя вооруженные, чтобы сокрушить тебя.*

Пасха в древней Руси

В первом, а иногда во втором часу ночи, с колокольной Ивана Великого раздавался торжественный благовест к Светлой заутрене. Благовестили довольно продолжительное время, пока не приходил Государь в собор. Во время благовеста в собор приходил Патриарх со всеми властями, то есть сослужившими ему архиереями, архимандритами, игуменами и священниками. Пройдя в алтарь, Патриарх и все духовенство облачались там «во весь светлейший сан». Когда все уже было готово к началу заутрени, Патриарх посылал крестового дьяка во дворец оповестить Государя.

Открывалось величественное шествие Государя к заутрене в сопровождении огромной свиты в драгоценных блестящих одеждах. Государя окружали бояре и окольничие в золотах¹ и в горлатных шапках. Впереди Государя шли стольники, стряпчие, дворяне, дьяки в золотах же и в горлатных шапках. Сам Государь был также в золотном опашне с жемчужною нашивкой с камнями и в горлатной шапке. Все чины, которые стояли стояли в сенях и на крыльцах, ударив Государю челом, шли до собора впереди, разделяясь по три человека в ряд. У собора они останавливались по обе стороны пути у западных дверей, в решетках, нарочно для того устроенных. В собор за Государем проходили лишь те, которые были в золотных кафтанах.

Войдя в собор и сотворив начало, Государь прикладывался к иконам, ракам чудотворцевым, к ризе Господней и становился на своем обычном месте у правого столпа, близ патриаршего места.

В это время Патриарх в облачении выходил из алтаря и благословлял Государя. После этого начинался крестный ход, который совершался по одной стороне собора из северных дверей к западным.

Нужно заметить, что перед выходом Патриарх не раздавал свечей ни духовенству, ни Царю, ни боярам и народу, а равно и в соборе еще не были приготовлены ни аналои для икон, ни патриаршее место посредине.

Когда начинался крестный ход, ключари приказывали звонить во все колокола, а из собора высылали всех людей вон и все двери церковные затворяли. Царь с боярами не ходил за иконами, но шел прямо в западные двери и там вне собора останавливался на правой стороне. Тем временем в соборе оставался один ключарь с половиною сторожей и делал все приготовления к совершению заутрени: посреди собора они ставили патриаршее место, а перед ним два аналоя с паволоками и пеленами золотными, с богатыми и разноцветными украшениями, на этих аналоях после хода полагались Евангелие и образ Воскресения. Образ минейный ключарь снимал с аналоя и относил в алтарь на жертвенник. Посредине же церкви ставились два «горнеца с угольем и фиамом».

Патриарх совершал крестный ход со всем собором. Впереди него несли хоругвь меньшую, четыре рипиды, два креста — хрустальный и писанный, запрестольный образ Богоматери. За Богородичным образом шли священники с Евангелием и образом Воскресения, которые они несли на пеленах, а пред ними шли подьяки с свечами витыми, подсвечниками и лампадою. Пред священниками шли певчие государевы и пели: «Воскресение Твое, Христе Спасе». Патриарх замыкал шествие. «А звонят тогда во вся един час, долго».

Когда Патриарх приходил к затворенным западным дверям собора и крестоносцы устанавливались «хрептом к дверям», «и в то время свещею велят ключари замахати, и престанут звонити». Ключарь со свечою становился у самых западных дверей с правой стороны, а близ себя у соборного угла или у Грановитой палаты ставил сторожей с доской.

Когда шествие устанавливалось и все было готово к началу заутрени, Патриарх раздавал вожженные свечи Царю, боярам, властям и всему народу и потом, взяв в руку кадило и честный крест, кадил святые иконы, Государя, бояр, властей, весь народ и, обратившись на восток, возглашал: «Слава Святей и Единосущней и Животворящей и Неразделимой Троице всегда и

ныне и присно и во веки веков». Сослужившее ему духовенство отвечало «аминь». И тогда сам Патриарх единолично трижды пел пасхальный тропарь «Христос Воскресе», причем в третий раз пел его только до половины, а оканчивали его певчие правого клироса. Приняв от Патриарха тропарь со слов «И сущим во гробех», певчие на оба клироса пели его восемнадцать раз. Патриарх при этом возглашал «по единожды» обычные стихи, а за ним по знаку ключаря сторож ударял в доску, а за сторожем ударяли в колокол столько раз, какой по счету следовал стих. После всех стихов Патриарх снова сам запевал «Христос Воскресе» и, передав певчим «и сущим во гробех», сам крестом отверзал закрытые двери. В этот момент «ключарь многожды свещею замашет, и сторож ударяет такожде в било многожды, и звон во вся вдруг ударят, и звонят тогда долго три часа во вся колокола».

Войдя в собор, Патриарх становился с крестом в руке на приготовленном месте посредине собора. Пред ним на аналоях полагали Евангелие и праздник – образ Воскресения Христова. Архидиакон возглашал великую ектению «Миром Господу помолимся», после которой Патриарх сам высоким голосом начинал ирмос: «Воскресения день, просветимся людие». Певчие принимали от Патриарха слова «Пасха Господня, Пасха» и пели канон по уставу. В это время переставали звонить; Патриарх начинал каждение аналоев, алтаря, всего собора, по чину: царя, властей, бояр и народа. Пред Патриархом два подъяка ходили с двумя свечами витыми и лампадою, архидиакон с патриаршею свечею «треплетеною», а протодиакон и диакон держали Патриарха под руки; за Патриархом совершали каждение архиереи.

После третьей песни канона протопоп в ризах читал статью в толковом Евангелии. После шестой песни диакон в стихаре читал Пролог с синаксарем.

Во все продолжение заутрени Царь стоял у правого заднего столпа, на триступенном рундучке, подножие его было обито красным бархатом. Когда певчие в третий раз запевали «Плотию уснув», ключари принимали аналой с Евангелием и праздником и ставили их против Патриаршего места у правого столпа, а из алтаря выносили минейный образ и полагали его на аналой пред Царем.

Во время стихир на хвалитех патриарх со всеми сослужившими с ним входил в алтарь и становился за престолом. Архидиакон или протодиакон подносил ему крест на блюде, ключари подносили митрополиту Евангелие, другому митрополиту или архиепископу образ Воскресения Христова, всем властям и священникам раздавали иконы. Когда в алтаре все становились в ряд, начиналось христосование. Патриарх прикладывался к Евангелию и иконам в руках сослуживших с ним, а их самих целовал во уста и приветствовал «Христос Воскресе», на что получал ответ: «Воистину воскрес Христос». При этом христосовании Патриарх каждому давал «по яичку по червленому». За Патриархом то же самое и в том же порядке совершало и остальное духовенство, певшее во все это время немолчно «Христос Воскресе из мертвых».

После христосования в алтаре Патриарх выходил со всем духовенством на средину собора и становился со крестом лицом к западу, а прочие власти стояли в один ряд от Патриарха и держали Евангелие и иконы. Прежде других подходил христосоваться Царь. Патриарх благословлял его крестом, и Царь целовался с ним во уста: приложившись к Евангелию и образам, Царь христосовался и с другими архиереями, а архимандритов, игуменов, протопопов и священников жаловал к руке. Каждому из них Государь вручал «по два яичка». После Царя с духовенством христосовались бояре и народ.

Приложившись к образам и одарив духовенство, Царь отходил на свое место у южной двери собора и здесь жаловал к руке бояр своих и раздавал им яйца. Чинно и в порядке подходили к Царю бояре, окольничие, думные дворяне и дьяки, кравчий, ближние и приказные люди, стольники, стряпчие, дворяне московские. Царь давал им яйца гусиные, куриные и деревянные точеные, каждому по три, по два и по одному, смотря по знатности жалуемого. Яйца были расписаны золотом и яркими красками в узор или цветными травами, «а в травах птицы и звери и люди».

По окончании христосования Патриарх возвращался в алтарь и в царских дверях читал пасхальное слово Иоанна Златоуста, Государь подходил к царским дверям слушать поучение и, когда Патриарх кончал его, Царь говорил: «Многа лет ти, владыко». По окончании заутрени Государь со своею свитою шел из Успенского собора в Архангельский, прикладывался там ко святым иконам и мощам и «христосовался с родителями», поклоняясь гробницам своих усопших предков. Из Архангельского собора Государь ходил в Благовещенский, а потом иногда в Вознесенский и Чудов монастыри и на подворья. Везде, приложившись ко святым иконам и мощам, царь жаловал духовенство к руке и яйцами.

Возвратившись во дворец, царь христосовался со всеми придворными чинами, остававшимися в покоях царских во время заутрени.

Перед обеднею, часу в 7-м утра, во дворец ходил Патриарх славить Христа и звать Государя к службе.

Из Успенского собора Патриарх шел со всеми духовными властями в предшествии ключаря со крестом и святою водою. Подьяки во время пути пели «Христос Воскресе», 3-ю и 9-ю песни пасхального канона. Царь встречал Патриарха в сенях и, получив благословение крестом и окропление святою водою, провожал его в палату. Войдя в Золотую палату, подьяки пели «Светися» и «Плотию уснув». Патриарх говорил «Светися» и отпуст. Государь, Патриарх, власти и бояре садились по своим местам и, посидев немного, вставали, и Патриарх говорил Государю речь:

«А великий Государь Царь и Великий Князь (имя рек), всея Руси Самодержец, празднуем праздник светлаго тридневнаго воскресения Господа Бога нашего Иисуса Христа, и молим всемилостиваго и всещедрого и преблагаго в Троице славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцев и всех святых о вселенском устроении и благосостоянии святых Божиих церквей и о многолетнем здравии тебя, великого Государя нашего; дай, Господи, ты, великий Государь наш, Царь и Великий Князь (имя рек), всея Руси Самодержец, здрав был на многие лета, с своею государевою благоверною и благородною и христоробивую и Богом венчаную Царицею и Великою Княгинею (имя рек), и с своими государевыми благородными чады (имя рек), и с своими государевыми богомольцы, с преосвященными митрополиты, и со архиепископы, со архимандриты, и игумены, и с своими государевыми князи и бояры, и христоробивым воинством, и с доброхоты и со всеми православными христианы».

Проговоря «Светися» и отпуст, Патриарх в том же порядке возвращался в собор. Выйдя из палаты, Патриарх благословлял ключаря благовестить к обедне в большой колокол «довольно».

За обедней снова присутствовал Государь со всею свитою.

Среди блестящих выходов и великолепных обрядов Царь не забывал явить и свое милосердие. В первый же день Пасхи, а иногда в промежуток между утреней и обедней, он ходил в тюрьмы и, сказав преступникам: «Христос воскрес и для вас», дарил им одежды и на разговенье. В первый же день Государь давал у себя стол на нищую братию.

С первого же дня у Государя начинались торжественные приемы духовных и светских лиц и праздничные посещения московских монастырей, больниц и богаделен, и праздник проходил среди общей радости и самых торжественных служений.

Г. П. Георгиевский

«Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве». Москва, 1897

Пасха при дворе Николая II

Дневники Николая II позволяют восстановить эпизоды пасхальных празднеств при дворе последнего русского императора. В записях 1894 г. мы видим великого князя Николая

Александровича в одну из самых счастливых его пасхальных недель, когда наследник Российского престола с блестящей свитой приезжает в Кобург просить руки Алисы Гессенской.

Николай и Алекс

«Накануне Пасхи в Великую Субботу отправились вчетвером тетя Элла (великая княгиня Елизавета Федоровна), Аликс (Алиса Гессенская), Сандро (великий князь Александр Михайлович) и я покупать всякие пустяки для прятания в яйца. Хотя дождь не переставал лить, очень веселились и смеялись... В 5 часов приехал фельдъегерь с дорогими письмами из дому, с орденом и с чудесными подарками для Аликс от Папа и Мама и пасхальными яичками. Много радости они доставили нам обоим».

Nikola and Alexandra photographed in 1894. They were then and there by the end of the year.

В первые годы царствования молодой государь с супругою по установленному церемониалу в пасхальную полночь возглавлял шествие в пышном кортеже по парадным залам Зимнего дворца к Большой церкви, совершая все положенные ритуалы торжественного богослужения. Он часто лично участвовал в выносе плащаницы. На заре, по окончании литургии, царское семейство собиралось для пасхальной трапезы с куличами, пасхами и крашеными яйцами в великолепной Малахитовой гостиной, примыкавшей к личным покоям императора. Николай писал в дневнике: «Легли спать около 4 часов утра, когда заря уже занималась... В 11.30 часов началось христосование со всеми людьми в Малахитовой; почти 500 человек получили яйца». В последующие дни продолжались поздравления, христосования, раздача даров родственникам, придворным чинам, свите, служащим дворца, число которых достигало тысячи человек.

Прошли годы...

Трехсотлетие Дома Романовых

В 1913 г., когда отмечалось трехсотлетие Дома Романовых, царская чета и их пятеро детей праздновали Пасху в Александровском дворце Царского села.

Царская семья

Царь, присутствовавший на ночном богослужении со своими детьми, вспоминал: «Крестный ход при чудном восходе солнца, мне очень напоминает Москву, Успенский собор и ту же службу. Дети красили яйца с офицерами яхты... Одарили друг друга после обеда... Алексей был в церкви в первый раз и по окончании заутрени с Анастасией (младшая дочь) вернулся домой. Служба была торжественная и замечательно красивая в нашем прелестном храме».

Дореволюционная открытка

В годы войны император празднует Пасху в разлуке с семьей в военной ставке в Могилеве, со штабными посещает пасхальные богослужения. В Страстную субботу он записал в дневнике: «Получил пасхальные яички от дорогой Аликс и детей.... Около полковой церкви в березовой роще я христосовался с казаками и нижними чинами всех частей, стоящих в Могилеве — всего 860 человек».

Пасхальное яйцо — этот символический дар, окрашенный в цвет крови Спасителя — было уже не опосредованным символом, а обретало особое значение на фронтах, где лилась

кровь солдат. И в светлый праздник Воскресения оно рождало надежду на спасение и искупление грехов личным подвигом мужества и самопожертвования. Пасхи военных лет царская семья проводит на фронтах и в госпиталях, христосуясь с солдатами и раздавая им подарки.

Строгие пасхальные яйца военных лет отличаются простотой и лаконизмом отделки. Если в предшествующие годы изготавливалось 4000 — 5000 фарфоровых яиц, то к Пасхе 1915 г. был представлен 10131 экземпляр. Большинство их было украшено вензелями императрицы Александры Федоровны и наследника Алексея Николаевича.

Дети Николая II

В годы Первой мировой войны появились также яйца с вензелями царских дочерей и сестры императрицы, великой княгини Елизаветы Федоровны. Все они занимались благотворительной деятельностью, ухаживали за ранеными и, конечно, одаривали их на Пасху. В это время в ведомостях фарфорового завода появляется новый адрес: доставка в лазарет.

В годы войны начали делать специальные белые яйца с красным крестом и датой под ним — для поднесения раненым. В 1916 г. было сделано 2000 таких яиц. В этом же году вдовствующая императрица Мария Федоровна заказала серию пасхальных яиц, украшенных красным крестом и более богатым декором. Она поднесла свой пасхальный дар тысяче раненых солдат.

Дореволюционная открытка

Солдатам на фронтах в день Пасхи вручались красные яйца с печатным изображением Георгиевского креста четвертой степени, называемого солдатским, так как им награждались низшие чины — солдаты, матросы, унтер-офицеры. Они изготавливались на заводах М.С. Кузнецова. Была выпущена также пасхальная открытка с изображением императора Николая II в полевой форме, вручающего солдату красное пасхальное яйцо.

Пасху 1917 г. Императорская семья встретила в заточении в Александровском дворце Царского Села, где, по приказу А.Ф. Керенского, общение членов семьи было ограничено встречами за столом, значительно сократилось число приближенных, которые присутствовали на богослужении и разделяли пасхальную трапезу царской семьи. В Светлое Воскресенье Александра Федоровна «давала им фарфоровые яйца, сохранившиеся из прежних запасов. Всего было 135 человек».

Одно из последних фото Николая II

Еще более печальной была последняя Пасха в жизни императорской семьи в доме Ипатьева в Екатеринбурге, где в ночь на 17 июля 1918 г. они были расстреляны большевиками. Николай II писал о морозном и пасмурном дне Пасхи 1918 г.: «По просьбе Боткина (семейного врача Романовых) к нам впустили священника и дьякона в 8 час. Они отслужили заутреню скоро и хорошо; большое было утешение помолиться хоть в такой обстановке и услышать «Христос Воскресе»... Утром похристосовались между собою и за чаем ели кулич и красные яйца, пасхи не могли достать».

Источник: <http://razdolye.cerkov.ru/2015/04/13/pasxa-pri-dvore-nikolaya-ii/>

.....
Наш адрес: HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH
1020 Pyramid Way Sparks, NV 89431

Настоятель: Преосвященнейший Феодосий, Еп. Сиздлийский
Справки по телефону: 1/775/ 525 0023
E-mail: churchreno@gmail.com
<http://www.russianrenorthodox.com>